

"Господин Нань Хэн, президент Мо находится здесь. Я думаю, вы слышали, что он сейчас сказал", - подчеркнул Ань Шуянь.

Нань Хэн вынул сигарету изо рта и холодно сузил глаза. "Я дружу с Мо Цзиншэнем уже много лет, но я не имею ничего общего с Shine Group. Президент Мо должен знать мой нрав. Без моего разрешения никто не может вторгаться ко мне".

С этими словами Нань Хэн холодно посмотрел на Мо Шаоцзе и слабо улыбнулся.

Мо Шаоцзе был явно недоволен его словами. "Мой собственный сын находится здесь в больнице, и я, как его отец, должен получить ваше разрешение, чтобы навестить его?"

"Я, конечно, не остановлю вас, если вы захотите войти, президент Мо", - медленно и холодно сказал Нань Хэн, - "Но не мисс Ань. Госпожа Мо здесь, и вы действительно попросили госпожу Ань войти? Вы уверены, что не шутите?"

Мо Шаоцзе холодно нахмурился. Ань Шуянь отошла от двери палаты, повернулась и пошла обратно. Затем она посмотрела на Цзи Нуань и протянула ей вещи в руке. "Госпожа Мо, пожалуйста".

Цзи Нуань слабо улыбнулась и взяла вещи. "Спасибо, секретарь Ань".

С этими словами Цзи Нуань сделала паузу и продолжила. "Могу я называть вас секретарь Ань? Вы теперь секретарь-менеджер Shine Group, на много уровней выше, чем когда вы были в корпорации Мо. Вы должны быть очень искусны в своей работе, чтобы так быстро получить повышение".

Ань Шуянь вежливо кивнула ей, а улыбка на ее лице не была ни холодной, ни теплой. "Вы можете называть меня Ань Шуянь или секретарь Ань".

Цзи Нуань обменялась с ней взглядом. Женская интуиция всегда была точной. Она несколько секунд задумчиво смотрела на Ань Шуянь, а затем передала вещи в руки Фэн Лингу.

"Отец, ты сейчас пойдешь к Цзиншэню?" спросила Цзи Нуань.

Хотя не Мо Шаоцзе отказал ему в приеме у двери, Нань Хэн не подал виду, закрыв собой Ань Шуянь.

Мо Шаоцзе холодно взглянул на палату, немного подумал и сказал: "Поскольку Цзиншэнь еще спит, я не пойду. Через полмесяца будет праздник весны.

Если его можно будет выписать в это время, скажите ему, чтобы он отправлялся домой на семейный ужин по случаю воссоединения семьи".

Цзи Нуань кивнул. "Хорошо, я передам ему".

Мо Шаоцзе снова взглянул на нее. С мрачным видом он развернулся и уже собирался уходить, как вдруг приостановился и перевел взгляд на стоящую рядом Ань Шуянь. "Помоги Цзи Нуань, если у тебя есть время. Цзи Нуань не очень хорошо знаком с Лос-Анджелесом, и ему может понадобиться твоя помощь".

"Хорошо", - мягко ответила Ань Шуянь.

Мо Шаоцзе вздохнул, когда Цзи Нуань не обратила на него внимания, и вошел в лифт.

После того, как они вышли, Цзи Нуань посмотрела на дверь лифта, наблюдая, как номер постепенно меняется с этого этажа на первый.

Мо Шаоцзе был отцом Мо Цзиншэня. Хотя Ань Шуянь не разрешалось входить, он, конечно, мог войти, если бы захотел, но, похоже, он был зол, или слишком контролировал людей, и все, что выходило из-под его контроля, могло его обидеть.

Он пришел в спешке и ушел в спешке. От него не было ни малейшей отцовской любви к Мо Цзиншэню.

Если Мо Цзиншэня выписали из больницы через полмесяца, так ли уж необходимо было ему возвращаться?

И только сейчас Цзи Нуань на мгновение почувствовала...

Ань Шуянь уже не стремилась подойти к Мо Цзиншэню, как тогда, когда она только отправилась в город Хай и корпорацию Мо. Вместо этого, хотя она ничего не говорила и не делала, у Цзи Нуаня возникло ощущение, что она просто приняла предложение Мо Шаоцзе без инициативы и сопротивления.

"Госпожа Мо, мне взять это?" Фэн Линь проверила корзину с фруктами и питательными веществами, которые она только что взяла. Убедившись, что с этими вещами все в порядке, она спросила.

Цзи Нуань отвела взгляд от цифры "1" на лифте и посмотрела на корзину с фруктами.

Как только она взглянула на них, то сразу поняла, что купил их не Мо Шаоцзе. Насколько она знала его, он ничего не покупал, когда приезжал навестить сына.

Корзина с фруктами была очень деликатной, не из тех, что можно случайно купить в супермаркете рядом с больницей. Все фрукты в ней были редкими, питательными и вкусными. Кроме того, в них содержались дорогие питательные вещества, способные обогатить кровь. Очевидно, Ань Шуянь тщательно подготовилась к приходу.

Ань Шуянь уже протрезвела, когда покинула город Хай, не так ли?

Тогда почему она так себя вела: "Все устроил Мо Шаоцзе, а я невинна"?

--

В течение следующей недели в больнице было тихо, и никто не осмеливался их беспокоить.

В последний раз, когда раны Мо Цзиншэня воспалились, у него была высокая температура всего одну ночь, а потом он вполне поправился. Через неделю кожа на поверхности раны начала заживать, и он мог иногда вставать с кровати и нормально ходить.

"В прошлый раз отец попросил тебя вернуться домой на обед на следующей неделе. Что скажешь?" Цзи Нуань поддерживала его, пока он шел через комнату, а когда он подошел к окну, она повернулась, чтобы открыть шторы и закрыть окно, которое было немного приоткрыто.

"У меня нет никаких планов. Дело с Акибом закончено, а с остальным офицер Энтес и база XI разберутся сами. Я не планирую оставаться в Америке слишком долго. Я отвезу тебя обратно в

Хай-Сити, как только приду в себя". Видя ее заботу о нем, Мо Цзиншэнь улыбнулся.

"На следующей неделе будет праздник Весны. Независимо от того, где находится Китай, люди будут заняты празднованием Праздника Весны. А у корпорации Мо не так много работы для тебя лично. Неплохо сопровождать родителей на ужин в честь встречи выпускников. Вы каждый год сопровождаете дедушку на Праздник весны. Если ты не будешь сопровождать его в этом году, дедушка будет сердиться?". При упоминании дедушки Мо, Цзи Нуань не могла не улыбнуться.

Через окно лучи зимнего солнца падали на его красивое лицо, как будто он был окружен кругом света, а он тепло улыбался ей.

Он мягко сказал: "Он не будет сердиться. Даже если мы не в доме семьи Мо, здесь есть несколько родственников, которые приходят и уходят. Ты знаешь, сколько людей приходят навестить его каждый день. Он будет достаточно занят, просто общаясь с этими родственниками".

Пока он говорил, Цзи Нуань положила руку ему на спину, дважды почесала ему спину о больничный халат, а затем спросила с блестящими глазами: "Разве заживающая рана не должна чесаться? Разве ты совсем не чувствуешь зуда?".

Мо Цзиншэнь усмехнулся. "Рана не чесалась, но когда ты ее почесала, она немного чесалась".

Он посмотрел на ее светлокжее лицо, которое было так близко. Когда его взгляд встретился с ее, он многозначительно сказал: "Но больше всего у меня чешется сердце".

Цзи Нуань: "..."

Он наклонил голову, прикоснулся теплыми губами к ее шее, и его голос был легким, дразнящим, когда он нежно целовал ее: "Эти дни я спал в палате, чувствуя, что время идет слишком медленно. Теперь, наконец, я снова могу обнять тебя. Почему бы нам не заняться чем-нибудь другим, чтобы убить время?".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080785>